О АРМЯНАХЪ.

Армяне живутъ въ Астрахани, Кизлярѣ, Моздокѣ, Грузіи, въ Нахачеванѣ и Армянской области.

Астраханскихъ Армянъ считаютъ около 20-ти тысячь. Они Армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія. Имѣютъ въ городѣ каменный соборъ, 2-е деревянныя и одну каменную церковь. До 1780-го года всѣ они жили въ деревянныхъ домахъ; но нѣкоторые изъ нихъ, съ увеличеніемъ состоянія, построили каменные по Европейской Архитектурѣ. Главное ихъ занятіе состоитъ въ размноженіи виноградныхъ садовъ и тутовыхъ деревъ, листьями коихъ въ особоустроенныхъ шалашахъ прокармливаютъ они червей, свивающихъ имъ шелковые пузырьки. Собираемый съ нихъ въ большемъ количествѣ сырецъ обработываютъ они на фабрикахъ и употребляя на тканье разныхъ матерій передаютъ ее массами городскимъ лавошникамъ, для мѣлочной продажи.

Довольно значительною частію, сырцоваго шелка, съ закупаемыми у Персіянъ шалями, хлопчатою бумагою и шелковыми матеріями, производятъ они торгъ въ Москвѣ и Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ закупивъ русскія издѣлія и прочіе товары, отправляютъ ихъ на расшивахъ по рѣкѣ Волгѣ въ Астрахань. Въ самомъ городѣ перепродаютъ его лавошникамъ и извлекаютъ чрезъ то значительныя выгоды. Виноградные сады доставляютъ имъ такъ же не малую пользу.

Армяне, чрезъ давку краснаго и бѣлаго винограда выдѣлываютъ довольно хорошія для общенароднаго употребленія вина, а чистый бѣлый называемый толстокорымъ, закупаютъ у нихъ въ Августѣ мѣсяцѣ русскіе купцы, которые чрезъ рабочихъ срѣзываютъ его и засыпая просомъ въ боченкахъ, вмѣщающихъ не болѣе 20-ти фунтовъ, отправляютъ на продажу въ С. Петербургъ, Москву и Великороссійскіе города (*). Кочующіе по Кизлярской степи Татары, называемые Нагайцами, а по Астраханской — Калмыки доставляютъ имъ въ большемъ количествѣ козлиныя и ба-

(*) Этою промышленностостію занимаются по большей части природные Россіане изъ тамошнихъ жителей, которые имѣютъ болѣе виноградныхъ садовъ, чѣмъ Армяне.

раньи шкуры, изъ коихъ выдѣлываютъ они на своихъ заводахъ для разной обуви козловой и мшиной товары до такого количества, что ни имѣютъ надобности закупать его въ Нижегородской ярмаркѣ. Этою рухлядью они съ избыткомъ удовлетворяютъ требованія не только коренныхъ жителей города Астрахани, но и всѣхъ иногородныхъ, временно живущихъ въ немъ и даже кочевыхъ народовъ.

Кизлярскіе Армяне, съ самаго переселенія ихъ изъ Арменіи тщательно занимались разведеніемъ виноградныхъ лозъ, на отведенныхъ имъ возлѣ кизлярской крѣпости мѣстахъ. Они въ теченіи 120-ти лѣтъ составили около 800 садовъ, простирающихся на 30-ть верстъ въ длину, а на 10-ть въ ширину. Весь безъ изъятія срѣзываемый ими виноградъ употребляется на давку сусла, изъ котораго они приуготовляютъ красное виноградное вино, называемое чихиремъ. Какъ этотъ напитокъ, сохраняемый въ бочкахъ невозможно безъ значительнаго ущерба перевозить въ дальніе города на продажу, то они отправляютъ его въ сосѣдственные въ маломъ количествѣ, а самую большую часть употребляютъ въ устроенныхъ ими заводахъ на выгонъ спирта, изъ котораго выдѣлываютъ на манеръ французской водку и ежегодно отправляютъ ее

въ Нижегородскую и Ирбитьевскую ярмарки и въ Велико-Россійскіе города на продажу до 250,000 ведръ.

За это количество взносятъ они въ казначейство пять сотъ тысячь рублей ассигнаціями акциза. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ тутовые сады и преимущественно занимаются шелководствомъ, но не въ большомъ количествѣ. На продажу въ Россійскіе города закупаютъ они сырецъ, шелковыя матеріи въ Бакѣ и Дербентѣ у Персіянъ, а копченую рыбу, называемую шамаею у казаковъ Терскаго войска, сбытъ коихъ въ нѣдрахъ нашего отечества предоставляетъ имъ возможность закупать русскія издѣлія и по перевозкѣ въ свою отчизну заниматься въ ней внутреннею торговлею. Покупщики ихъ товаровъ мирные горцы, кочующіе по кизлярской степи нагайцы и живущіе по рѣкѣ Тереку козаки.

Какъ городъ лежащій при рѣкѣ терекѣ, находится отъ моря не болѣе въ 40 верстахъ то бываютъ въ немъ частые туманы и дожди, которые производятъ на иловатой землѣ не только большую грязь, но и топи, а потому жителямъ перевозка изъ садовъ сорока ведерныхъ бочекъ съ виноградным молодымъ виномъ на водочные заводы слишкомъ затруднительна. Въ этомъ краю жаркій климатъ.

Теплота возвышается по реомюру до 30 градусовъ, она подвергаетъ жителей тяжкимъ горячкамъ и лихорадкамъ. Въ особенности этими болѣзнями страждутъ жители отъ не умѣреннаго употребленія винограда и другихъ плодовъ. Предохранительное средство отъ болѣзней у Кизлярцевъ частое употребленіе курительнаго табаку, а отъ солнечнаго жара папахъ (*) и бешметь (*), подбитый хлопчатою бумагою.

Въ лѣтнее время еженедѣльно умираетъ 2 3 а иногда и 5 человѣкъ въ такомъ малолюдномъ городкѣ, которой не имѣетъ болѣе 8000 жителей.

Напротивъ того свѣжій воздухъ и гористое расположеніе мѣста на которомъ находится Астрахань предохраняетъ тамошнихъ Армянъ отъ смертоносныхъ болѣзней. Сухія дороги по песчаной землѣ не затрудняютъ ихъ въ перевозкѣ виноградная вина. Имъ не предстоитъ надобности платить вощикамъ большую цѣну, какъ Кизлярцамъ или терять изъ виду собственность чрезъ разбитіе бочекъ. Перевѣсъ выгоды имѣли бы Астраханцы противу

(*) *Папахъ* — кругообразная шапочка, сшитая изъ лучшей мерлушки.

(*) *Бешметь* родъ казакина, длиною по ниже колѣнъ.

Кизлярцевъ богатѣйшій, еслибы плодородіе въ ихъ садахъ равнялось тамошнему.

Но вмѣсто изобилія красивое расположеніе Астраханскихъ садовъ съ перваго раза прельстятъ взоры любопытнаго путешественника.

Ему представятся бугристыя мѣста, цѣпь которыхъ простирается на 5 и на 6 верстъ. Онъ видитъ на нихъ тополи, перемѣжающіяся одна отъ другой на нѣсколько саженъ, высокія вышки и вѣтреныя мѣльницы; возлѣ ихъ протоки, водяныя канавы, рѣчки, озера и ручейки. Взглянувши на новые предметы, которые въ другихъ мѣстахъ неупотребительны невольнымъ образомъ изумляешься и спрашиваешъ себя: для чего выстроены вышки на четырехъ большихъ столбахъ, вышиною до 7-ми саженъ и съ помостомъ на верху? И вдругъ видишъ стоящаго на ней 12-ти или 15-ти лѣтняго мальчика, которой изъ буркала (*) убиваетъ катушкою (**) скворца, ворону

(*) Буркало есть маленькая коженая мошеночка, длиною 2 аршина. На одномъ концѣ веревочки сдѣлана петля, которая надѣвается на указательный палецъ, а другой конецъ съ плечеваго взмаха спускается, отъ чего катушка быстро летитъ въ цѣль. Ею опытный мальчикъ занимавшійся на вышкѣ три или четыре лѣта дѣйствительно убиваетъ ворону, скворца, а иногда и воробья.

(**) Катушки для птицъ приготовляютъ за два мѣсяца

какъ хищниковъ винограда, или пугающаго этихъ птицъ трещоткою, а часто и жгутомъ (***), свитымъ изъ мочалы. Не менѣе займетъ любопытнаго и вѣтреная мѣльница. Онъ подумаетъ, что на ней мелютъ хлѣбъ, но стоитъ только подойти къ ней поближе, вдругъ увидитъ, что она поливаетъ вмѣсто дождя водою виноградныя лозы. Механизмъ ея простой. Онъ составленъ человѣкомъ не имѣющимъ понятія о механикѣ. Нѣтъ никакой правильности въ размѣрѣ, прочности въ зданіи, но за то всѣ части, относительно къ цѣлому предмету имѣютъ свое соотвѣтственное направленіе. Эта мѣльница наружнымъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ похожа на русскую, посредствомъ которой земледѣльцы мѣлютъ пшеницу или рожь; но вмѣсто тонкодосчатыхъ парусовъ Астраханскіе садовцы употребляютъ парусиные; малѣйшій вѣтерокъ приводитъ ихъ въ движеніе; и въ жаркое

до спѣлаго винограда. Ихъ катаютъ изъ растворенной въ водѣ густой гливы, смѣшанной съ пескомъ и сушатъ въ ясную погоду на солнцѣ. Ею можетъ мальчикъ нанести смертельныя раны человѣку.

(***) Жгутъ свивается изъ мочалы. Тотъ конецъ, которой берется въ руку толщиною въ кулакъ, а другой очень тонкой, отъ чего имъ хлопаютъ на подобіе ружейнаго выстрѣла.

время, когда дѣлается засуха мѣльница дѣйствуетъ съ такою быстротою, что въ одни сутки напаяются борозды водою такого сада, которой занимаетъ въ ширину до 300, а въ длину до 500 саженъ.

Но какимъ образомъ, и изъ какого источника извлекаетъ она воду для поливки сада? любопытствующій долженъ предпринять два средства, или влѣзть по лѣстницѣ на помостъ мѣльницы, которой вышиною сажени въ двѣ, или обошедши кругомъ ея подойти къ чигирю и видѣть вблизи дѣйствіе его. Онъ учрежденъ возлѣ протока, которой напаяетъ водою глубокую яму, вырытую на подобіе колодца, и обставленную брусьями. Кругомъ ея, вышиною сажени въ три, сдѣланы на четырехъ столбахъ перпендикулярно тонкодосчатыя простѣнки съ крышею, по ниже которой на двухъ столбахъ протянутъ съ мѣльничнаго помоста валъ. Концы его окованы желѣзомъ и въ каждый забитъ изъ того же металла прутъ, который подмазывается тюленьимъ жиромъ, а иногда и топленымъ саломъ для свободнаго хода. Одинъ конецъ этого вала лежитъ на чигирномъ столбѣ, а другой у мѣльничнаго колеса, дающаго ему кругообразное направленіе. На толстыхъ витыхъ канатахъ прикрѣплены на аршинъ одна отъ другой шаечки

въ два ряда и повѣшены на валъ; спускъ ихъ касается препорціонально до воды, внизу чигиря находящейся. Когда мѣльница начнетъ имѣть свое движеніе, то съ одной стороны попеременно эти шаечки черпаютъ воду, съ другой выливаютъ ее въ жолубь, сдѣланный возлѣ чигиря. По этому жолубю, которой вышиною отъ земли на равнѣ съ валомъ и имѣетъ покатообразное направленіе внизъ саженъ на 30-ть безпрерывно течетъ вода до первой борозды, и когда она совершенно ею наполнится, то стоящій возлѣ ея поливальщикъ, съ необыкновенною скоростію засыпаетъ землею съ одного конца проходъ, а съ другаго отрывъ насыпь пропускаетъ воду въ сосѣдственную борозду. Наблюдая за теченіемъ ея, рабочій постепенно переходитъ отъ одного мѣста къ другому и перестаетъ дѣйствовать только въ обѣдъ и ужинъ. Въ это время замѣняетъ его другой, а по недостатку рабочихъ и самъ хозяинъ.

Прогулка по саду во время спѣлаго винограда покажется всякому не только пріятнѣйшею, но и очаровательною. При входѣ въ него съ позволенія привѣтливаго и трудолюбиваго хозяина должно итти по немъ, какъ будто между алеями, потому что прутья привязанные къ жердинамъ, стоящимъ въ пря-

молинейномъ направленіи, обвившись около полукружія, устроеннаго на полторы сажени вышины листьями своими преломляя лучи солнечные производятъ прохладу и благодѣтельное вѣяніе свѣжаго воздуха. Во многихъ садахъ сильный жаръ на однихъ только проспектахъ утомляетъ путешественника. Дороги между бороздами, въ которыхъ виноградникъ чистыя и ровныя. Глинистая поверхность съ безпрерывною чистотою не производитъ на нихъ и въ сильные дожди никакой грязи. Сады по внутреннему своему расположенію и вкусу не могутъ равнятся съ Англійскими, но для людей любящихъ благородную простоту безъ украшенія, отличительныхъ примѣсей, пышности и великолѣпія покажутся они прелестными. Въ нихъ обнаженная натура дышитъ однимъ благовоніемъ, оживотворяющимъ наши чувства. Взоры ежеминутно прельщаются большими виноградными кистями, висящими на тонкихъ вѣтвяхъ, которыя тяжестію своею переламливаютъ жердину или разрывая перевязку лежатъ на землѣ. Этотъ нѣжный плодъ чрезъ непрочное устройство принадлежностей, относящихся до сбереженія его часто подвергается гнилости. Не менѣе занимательно разнообразіе его рода. Онъ по величинѣ и вкусу раздѣляется на многіе сорты.

Бѣлый мѣлкій виноградъ, съ необыкновенною сладостію называется кишмишемъ (*). Длинно-продолговатый бѣлаго и краснаго цвѣта козьими титьками (**); желтобѣлый средняго сорта, но отличающійся крѣпостію своею противу двухъ первыхъ толстокорымъ (***). Самая меньшая кисть бываетъ въ фунтъ, а большая вѣситъ до 3, 4, 5 и даже 7-ми фунтовъ. Каждый изъ нихъ откупщикамъ виноградным обходится на мѣстѣ въ дешевую пору по 2 копѣйки мѣди, а при дороговизнѣ не болѣе 3-хъ, и когда примешъ въ соображеніе, что за провозъ его отъ Астрахани до Москвы платятъ по 3 руб. 50 коп. съ пуда, то ни мало не будешъ удивляться богатству корыстолюбивыхъ людей, пользующихся чужими трудами.

Мѣстоположеніе Кизлярскихъ садовъ совершенно невыгодное. Первое потому, что

(*) Кишмишъ поспѣваетъ прежде всякаго винограда. Его свѣтятъ въ день Преображенія Господня въ соборѣ и во всѣхъ церквахъ города Астрахани и Кизляра.

(**) Козьими титьками названъ онъ потому, что фигура его дѣйствительно походитъ на козью титьку.

(***) Толстокорый называется потому, что шкура его дѣйствительно толста и рѣдко становится мягкою, не смотря на то, что въ двѣ съ половиною недѣли провезутъ его на возахъ до 1500 верстъ.

быстротекущая изъ Кавказскихъ горъ рѣка терекъ, протекая возлѣ города въ полую воду дѣлаетъ прорывы и въ весеннее время заливаетъ почти всѣ сады; отъ этого наводненія сокъ виноградный въ ягодахъ становится слабымъ и красное вино не имѣетъ уже пріятнаго вкуса, какое пріуготовляется изъ густосочнаго. Ежегодныя попеченія Кизлярскаго Армянскаго и Грузинскаго обществъ, о укрѣпленіи насыпнаго вала къ пріостановленію воды, съ потерею великихъ издержекъ, до сихъ поръ остаются тщетными. Въ этомъ обстоятельствѣ принимало участіе и само Правительство, но не смотря на искуство и обширныя знанія лучшихъ Инженеровъ, изобрѣтавшихъ многія средства укрѣпить валъ посредствомъ фашинника и насыпей ежегодное водополье по топкости земли уничтожаетъ благонамѣренные ихъ виды. Второе, что всѣ сады лежатъ въ низкихъ мѣстахъ въ сравненіи съ рѣкою, а потому нѣтъ никакихъ преградъ водѣ усиливать свое теченіе. Путешественникъ, ѣдущій въ городъ съ Кавказской линіи на почтовыхъ лошадяхъ долженъ съ послѣдней сухобороздинской почтовой станціи, отстоящей отъ него въ 15-ти верстахъ ѣхать дорогою, въ сухую погоду, чрезвычайно кочковатою, а въ сырую грязною,

вязкою, а въ иныхъ мѣстахъ даже и топкою. Проѣхавши 8 верстъ за 7 отъ города, переѣзжаетъ онъ рукавъ рѣки терека, вышедшій позади Бороздинской Козачьей станицы чрезъ паромъ, а остальныя 7 ѣдетъ по песчанымъ буграмъ, находящимся вблизи настоящей рѣки, и проѣхавъ возлѣ заповѣдной топольской рощи, протянувшейся версты на двѣ подлѣ терека, подъѣзжаетъ сперва къ солдатской слободкѣ, а отъ нея мимо Кизлярской крѣпости, обнесенной валомъ и укрѣпленной по новой фортификаціи, съ подъемными мостами въѣзжаетъ въ самый городъ грязный, топкій, неимѣющій никакого правильнаго расположенія и мѣстной выгодности.

Проѣзжая по Астраханской дорогѣ предстоятъ въ городъ два пути, первой, съ Аджихановской почтовой станціи, отстоящей въ 37-ми верстахъ отъ города, а второй отъ сухобороздинской. Оставя почтовый трактъ отъ правой руки должно держаться лѣвой по дорогѣ, ведущей на селеніе Тарумово, отстоящее въ 5-ти верстахъ отъ означенной станціи. Не доѣхавши 3-хъ верстъ надобно переѣхать тотъ же рукавъ Терека, которой вытекаетъ позади Бороздинской козачьей станицы. Оставя въ лѣвой рукѣ помѣстье Г-жи Тарумовой, поселившей до 300 душъ русскихъ

крестьянъ, на дарованныхъ покойнымъ Государемъ Императоромъ мѣстахъ съ рыболовными промыслами, дорога ведетъ въ Армянское селеніе Карабалы, находящееся въ 14 верстахъ отъ владѣнія русской помѣщицы.

Карабалинцы поселились въ Кизлярскомъ уѣздѣ не болѣе 40 лѣтъ (*). Они имѣютъ виноградные сады, рыбные промыслы, засѣваютъ свои поля пшеницею и не только не чувствуютъ недостатокъ въ хлѣбѣ, но даже отъ избытка продаютъ его Кизлярскимъ жителямъ. Опыты ихъ въ разводѣ семенъ для хлопчатой бумаги, равно и скотоводства, судя по выгодной почвѣ земли довольно удачны. Всю сельскую работу производятъ они на буйволахъ, кроткихъ, но сильныхъ животныхъ, способныхъ даже къ перевозкѣ большихъ тяжестей. Образъ жизни этихъ поселенцевъ дѣятельной и трудолюбивой. Ихъ ласковое и дружеское обращеніе съ иностранцами столь привлекательно, что просвѣщенный человѣкъ бесѣдуя съ ними, мысленно переносится въ Аркадскія поля, жители коихъ наслаждались спокойною и миролюбивою жизнію.

(*) Селеніе Карабалы имѣетъ не болѣе 60-ти дворовъ, около 200 душъ.

Проѣхавши это селеніе дорога становится часъ отъ часу хуже. Рухлый черноземъ, по обѣимъ сторонамъ густой камышъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ протоки; безъ гатей, мостовъ, всегда заставляютъ проѣзжающихъ по топкой грязи претерпѣвать большія непріятности, особенно съ тяжелыми возами. Въ иномъ мѣстѣ завязнетъ лошадь, въ другомъ ломается ось и очень рѣдко случается, что бы поселянинъ ѣдущій съ рыбою, для продажи въ городъ, или съ хлѣбомъ и виноградным виномъ не имѣлъ какого нибудь урона. Одинъ только верховый ѣздокъ на бодромъ Азіятскомъ конѣ, быстро перескакивающемъ чрезъ рвы, канавы, протоки, не подвергается этой несносной участи. Впрочемъ Азіятцы изъ Нагайцевъ, Калмыковъ и сами Карабалинцы, какъ степные наѣздники, предусмотрительные въ выборѣ выгодныхъ мѣстъ переѣзжаютъ эту дорогу безъ труда. Съ сожалѣніемъ должно бы было смотрѣть на русскаго извощика, если бы онъ съ сорокапудовымъ возомъ рѣшился по не знанію пуститься въ этотъ опасный путь.

Опаснымъ по справедливости можно назвать его потому, что проѣзжему должно переѣхать до пятидесяти трудныхъ и утомительныхъ мѣстъ, и когда у нагайца, ѣдущаго на арбѣ лопнетъ ось, или изломается колесо,

не смотря на запаспую, которую онъ поддѣлываетъ около сутокъ всегда встрѣтитъ невозможность при переломкѣ снастей достать ихъ въ близкомъ разстояніи, и долженъ за покупкою ихъ возвращаться въ городъ около 22-хъ верстъ.

Никогда одинъ человѣкъ не рѣшается ѣхать по этой дорогѣ для того, что бы въ случаѣ завязки въ тонкомъ мѣстѣ не могъ онъ остаться безъ всякой помощи. По ней проѣзжаютъ караваны (*) по 50, 60, 70 и даже до 100 аробъ (**), съ нужнымъ для путеваго продовольствія запасомъ. (***).

(*) Караванъ татарское слово, на Русскомъ языкѣ значитъ обозъ.

(**) Арба на двухъ большихъ колесахъ повозка, у которой оглобли во всю ея длину, а потому при подъемѣ ихъ, во время запряжки лошади задъ свѣшивается внизъ а передъ поднимается. При выпряжкѣ жъ дѣлается на оборотъ.

(***) У Нагайцевъ запасъ просо, изъ котораго они варятъ кашицу съ бараньимъ саломъ; курдючье сало для подмазки колесъ; для лошадей не имѣютъ ни сѣна, ни овса, а выпускаютъ ихъ въ осеннее и даже зимнее время пастись при всякой стоянкѣ на полс; нѣкоторые изъ нихъ покупаютъ на почтовыхъ станціяхъ овесъ, но имъ кормятъ лошадей по малости; татаринъ на каждую лошадь дастъ въ сутки не болѣе полугарца. За четверть они платятъ 12, а иногда 15 руб. ассигнаціями.

Часто случается, что на одной верстѣ разломившеюся или затопшею въ грязи арбою, цѣлый караванъ останавливается по три и четыре раза. Бѣдные Нагайцы при выѣздѣ изъ Кизляра до Аджихановской почтовой станціи на 37-ми верстахъ мучаются иногда, то въ починкѣ колесъ, то въ перемѣнѣ осей и въ вытаскиваніи изъ грязи тяжестей, по четверо сутокъ.

Не доѣхавши до Кизлярскихъ садовъ, учрежденъ чрезъ подъ рукавъ теречной, вытекающій изъ настоящаго рукава небольшой паромъ, отъ котораго дорога начинается лучше, а при въѣздѣ на дорогу, между садами находящуюся, въ сухое время (какъ снѣгъ въ этомъ краю никогда долго не лежитъ, и морозовъ свыше 5-ти градусовъ не бываетъ) беспокоятъ выбойны, кочки, въ сырую топи. На 8-ми верстахъ этой скучной и утомительной дороги, гдѣ въ осеннее время видны въ садахъ по обѣимъ сторонамъ одни складеныя въ груду тычинки, а въ лѣтнее кусаютъ злые и кровопіющіе комары, мошки изчезаетъ у каждаго любопытнаго желаніе видѣть предметы, которые занимали его воображеніе. Одинъ только терпѣливый человѣкъ, съ присутствіемъ твердаго духа въ состояніи перенести на первый разъ встрѣтившіяся ему непріятности.

32897

Не доѣзжая до шлагбаума (военнаго поста) на правой рукѣ видна церковь во имя Николая чудотворца съ рускимъ кладбищемъ, на которомъ погребаютъ умершихъ Грекороссійскаго вѣроисповѣданія военныхъ чиновниковъ и разнаго сословія обоего пола лицъ. При подъѣздѣ къ заставѣ видна и Кизлярская крѣпость, около которой пространное поле и зеленѣющая даже въ зимнее время трава даетъ отдохновеніе утомленнымъ лошадямъ доѣхать безъ затрудненія въ солдатскую слободку или и въ самый городъ.

Въ немъ нѣтъ ни гостинницъ, ни трактировъ, ни постоялыхъ дворовъ. Пріѣзжій въ городъ за покупкою товаровъ или какихъ нибудь вещей останавливается всегда у своего пріятеля или родственника. Въ слободкѣ на полверсты отъ крѣпости находящейся и примыкающей къ рощѣ, есть въ родѣ постоялаго двора, построеннаго на иждивеніи помѣщика Всеволожскаго, имѣющаго рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ, для пріѣзда, съ черноярской его ватаги, напротивъ колпичей почтовой станціи существующей, прикащика и рабочихъ людей, на которомъ останавливаются по знакомству, съ дозволенія его многія лица, не имѣющія возможности въ скоромъ времени пріискать выгодной квартиры. Впрочемъ вся-

кой пріѣзжій съ трудностію можетъ пріискать себѣ ее. На воротахъ нѣтъ объявленій, нѣтъ человѣка, которой бы зналъ хорошо говорить по Руски, и если встрѣтишъ случайно природнаго Россіянина, то и тотъ лучше объсняется на татарскомъ, Армянскомъ и Грузинскомъ языкахъ. Тамъ не явится съ предложеніями услугъ разговорчивый Еврей, какъ въ Бѣлоруссіи или Польшѣ, все для васъ мертво, пусто. Одно средство для путешествующаго искать благосклоннаго расположенія Коменданта, которой чрезъ толмача (т. е. переводчика) укажетъ вѣрный путь къ отысканію временнаго жилища. Оказываетъ въ этомъ случаѣ проѣзжающему пособіе и Полиція, но до нее надобно переѣхать нѣсколько грязныхъ улицъ, а пѣшему иногда по не обходимости и завязнуть въ ней.

Тенерь предстоитъ вопросъ, какимъ образомъ ходятъ жители по немъ? Тотъ, кто прожилъ тамъ болѣе года, всё замѣчалъ, наблюдалъ, сравнивалъ; въ иное время удивлялся, въ другое душевно смѣялся, иногда досадовалъ, а часто и соболѣзновалъ о своихъ прудныхъ предпріятіяхъ раскажетъ вамъ подробно, не желая увеличивать или уменьшать достоинство предметовъ.

Армяне не только богатые, но и съ посред-

ственнымъ состояніемъ, равно и Грузины ѣздятъ въ сады для надзора за рабочими въ весеннее, лѣтнее и осеннее время на верховыхъ лошадяхъ, иногда на арбахъ. Они сами свозятъ имъ провизію для суточнаго или еженедѣльнаго продовольствія, которое состоитъ изъ сыра, чурековъ (*) и свѣжей баранины. Садоводцы кормятъ годовыхъ рабочихъ и даже поденщиковъ лучшею пищею. Лавошники, торгующіе Азіятскими и Русскими издѣліями, разнымъ мѣлочнымъ товаромъ, имѣя постоянное жительство въ своихъ лавкахъ, ѣздятъ также въ грязное время на верховыхъ лошадяхъ.

Бѣдные, занимающіеся садовою работою или на водочныхъ заводахъ ходятъ пѣшкомъ, засучивъ отъ пятъ шаровары за колѣна. Другіе жъ въ осенніе холода, дѣлаютъ ходули, на которыхъ по густой грязи изволятъ расхаживать, какъ по сухой степи верблюды. Но когда застынетъ грязь отъ двухградуснаго или трехградуснаго мороза, то пѣшимъ удоб-

---

(*) Чурекъ бѣлый хлѣбъ, тонкій на подобіе русской лепёшки, но безъ масла, пресный, имѣющій продолговатую фигуру съ кругообразностію, какъ подносъ и обсыпанъ бѣлымъ макомъ. Для діэты больнаго очень полезенъ. Онъ вѣсомъ полуфунта и стоитъ 6 копеекъ мѣди.

нѣе ходить по сухимъ тропинкамъ возлѣ заборовъ и домовъ, а конные въ то время не осмѣливаются выѣзжать ни въ какое мѣсто, потому что самая сильная и бодрая лошадь не въ состояніи вытащить ногъ изъ топкаго мѣста. Ряды, въ которыхъ построены лавки не завидные. Деревянныхъ не болѣе 70-ти, а прочія сдѣланы на подобіе горскихъ саклей, обмазанныхъ снаружи густою глиною. По большей части и дома тамошнихъ армянъ, въ такомъ же видѣ, исключая богатыхъ, которые имѣютъ деревянные и даже въ два этажа, но каменнаго дома нѣтъ ни одного. Въ цѣломъ городѣ двѣ только армянскія церкви, и тѣ деревянныя, выстроенныя безъ вкуса, одна Грузинская и Руская, во имя живоначальныя святыя троицы.

Въ крѣпости, отстоящей отъ города на 100 саженъ, есть каменныя зданія: небольшой соборъ, домъ для коменданта, въ которомъ находится его канцелярія; казармы для внутренняго гарнизоннаго баталіона, сараи для артиллерійскаго парка, гаубтвахта, и особенная тюрьма для крѣпостныхъ арестантовъ; провіянтской магазейнъ и пороховой погребъ съ домомъ, для пребыванія артилерійскаго командира. При нечаянномъ нападеніи горцевъ, всѣ жители города Кизляра могутъ

спасти себя въ этой крѣпости, судя по ея пространству.

Всѣ вообще съѣстные припасы тамъ дешевы. Пудъ лучшей пшеничной муки, которую привозятъ изъ Ставропольскаго уѣзда крестьяне, стоитъ въ дорогую пору 2 руб. 50 коп. мѣди; лучшая свѣжая баранина 5-ть коп. фунтъ; лососина, вѣсомъ въ 20, 25 и 30 фунтовъ. 1 руб. 20 коп; копченая лучшая шамая 15-ть копеекъ пара; соленыхъ каперсовъ 15 коп. фунтъ; но дрова, по неимѣнію около Кизляра и въ его уѣздѣ лѣсовъ довольно дороги; за малинькой аробный возъ, привозимый мирными горцами изъ за рѣки Терека платятъ по 6-ти, а иногда по 8-ми рублей. Свѣжій виноградъ продаютъ очень мало, потому что малая часть жителей не имѣетъ своихъ садовъ, но фунтъ стоитъ 4 коп. всякая зелень и овощь, какъ то: огурцы, морковь, панжаръ чрезмѣрно дешевы. Яблоковъ, вишенъ, смородины, грушъ, чернослива, баргамотовъ и дуль можно накупить за самую малѣйшую цѣну; сорочинское пшено 12-ть коп. фунтъ; грѣцкихъ, (*) крупныхъ свѣжихъ орѣховъ

(*) Грѣцкіе орѣхи привозятъ мирные Горцы въ большомъ количествѣ. Они растутъ въ лѣсахъ, находящихся въ Кавказскихъ горахъ. Вкусъ и употребленіе ихъ мно-

сотня продавалась въ 1800 году по 10 коп. а нынѣ стоитъ 30-ть; горскихъ дуль по 1 рублю сотня; айва (*) по 3 руб. лучшихъ гранатокъ десятокъ 30 коп.

На всѣ русскія издѣлія и мѣлочные товары Кизлярскіе лавошники возвышаютъ цѣну; напротивъ того Азіятскія, покупаемыя ими у Горцевъ очень дешевы: самая лучшая бурка стоитъ 3 руб. серебромъ; шерстяной зицунь 1; папахъ 60 коп мѣди; съ серебреною насѣчкою ружье, называемое винтовкою, которое заряжаютъ пулею можно купить за 5 руб. серебра. Изъ него стрѣляютъ въ цѣль на 80 саженъ; — кинжалъ 2 руб. серебромъ; шашка 3 и 4 руб. смотря по ея достоинству, пара пистолей 8 рублей.

Но всѣ эти вещи, достающіяся на вымѣнъ, а иногда покупаемыя Кизлярцами на наличныя деньги употребляются ими, въ случаѣ опасности отъ нападенія Горцевъ. Тамошній житель никогда не ходитъ и не выѣзжаетъ въ садъ безъ кинжала, или Азіятскаго ножа.

гимъ извѣстны. Армяне и Грузины приправлаютъ ими разнаго рода Азіятскія кушанья.

(*) Айва величиною въ самое большое яблоко, цвѣтомъ желтая, вкусомъ вязкая съ кислотою. Ее сырую ѣсть непріятно, а надобно испечь; въ Кизлярѣ употребляютъ ее отъ лихорадки. Она очень полезна для пищеваренія.

Онъ какъ вѣрный спутникъ всегда виситъ на ременномъ его поясѣ. По этой причинѣ и не вывозятъ Азіятскія оружія на продажу въ Россію. Служащимъ на Кавказской линіи, въ Грузіи и прочихъ мѣстахъ Кавказа случай только доставляетъ имѣть ихъ.

Кизлярцы зиму проводятъ нельзя сказать что бы скучно, но не съ большимъ удовольствіемъ. Она служитъ имъ, послѣ весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ трудовъ, какъ будто отдохновеніемъ. Гдѣ нѣтъ открытыхъ баловъ, театра и увеселительныхъ зрѣлищъ, тамъ наслаждаются одною семейственною любовію. На большихъ нарахъ, безъ всякой мебели, мущины и женщины поджавши ноги, занимаются работою. Первые починиваютъ какой нибудь свой садовый инструментъ, или чистятъ ружье, шашку, кинжалъ, послѣднія мотаютъ и сучатъ шелкъ, треплютъ хлопчатую бумагу или разбираютъ огородныя сѣмена. Исключая домашнія занятія онѣ всегда въ дѣятельномъ упражненіи для своихъ выгодъ. Эти нары служатъ имъ вмѣсто стола, на которомъ обѣдаютъ и ужинаютъ Европейцы, а для отдохновенія замѣняютъ кровати, словомъ сказать: одежда въ кованомъ сундукѣ и даже постель лежатъ всегда на нихъ въ чистомъ и опрятномъ видѣ. Бережливостію вещей

и бдительнымъ стараніемъ за чистотою ихъ, они могутъ похвалиться предъ всѣми народами Европы.

Во время обѣда, ужина или завтрака они накрываютъ средину этихъ наръ хорошими скатертями, съ приборами для каждой персоны на Европейской манеръ, и поджавши ноги изъ общей суповой чаши, разливаютъ каждый для себя супъ изъ курятины и сорочинскаго пшена; кушаютъ кабафъ съ капер-сами или съ моченымъ въ уксусѣ чеснокомъ до котораго они чрезмѣрные охотники и почти каждый кусокъ запиваютъ чихиремъ (*). Медлительны въ ѣдѣ и разговорчивы до безконечности. Для нихъ ни мало не утомительно сидѣть за обѣдомъ четыре часа, только бы стоялъ предъ ними плафъ любимое ихъ кушанье изъ сарочинскаго пшена, приправленное курятиною или бараниною; будутъ аппетитнѣе пить и ѣсть, если изъ семейства ихъ кто нибудь за каждымъ блюдомъ сыграетъ на армянской балалайкѣ какую нибудь пѣсню. Другіе въ состояніи и подпѣвать, когда замѣтятъ, что искуство ихъ пріятно для другихъ. Часто случается, что они изъ честолюбія

(*) Каждый армянинъ выпьетъ за обѣдомъ и ужиномъ стакановъ 20 чихиря и никогда не бываетъ хмѣленъ.

сами испытываютъ бесѣдующихъ о своемъ достоинствѣ. Это общая слабость людей, но съ различными только отъ воспитанія привычками.

Морозы бываютъ тамъ не свыше 3-хъ градусовъ. Въ осеннее время, въ половинѣ Октября виноградныя лозы, находящіяся въ бороздахъ, по очисткѣ ихъ (*), нагибаютъ они плотно къ землѣ, засыпаютъ на аршинъ глубины, а иногда и на полтора для сбереженія отъ холода, и если хватитъ ихъ пятиградусный морозъ, (что случается очень рѣдко) то отъ прозябенія сдѣлаются онѣ неспособными для развитія. На мѣсто продряблыхъ отъ стужи разсаживаютъ новыя отростки. Въ 1802 году, 3, 4 и 5, по перемѣнѣ атмосферы къ великому удивленію садоводцевъ померзло отъ холода нѣсколько тысячь лозъ, и они понесли отъ того значительный уронъ (**).

Въ началѣ и концѣ Марта, рѣдко въ Апрѣлѣ,

(*) Очищать прутья значитъ: обрѣзывать на нихъ вѣтви, неспособныя къ оплодотворенію.

(**) Онъ былъ вознагражденъ щедротами покойнаго Государя ИМПЕРАТОРА, которой внявъ ходатайству бывшаго Министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева, ссудилъ Кизлярцевъ 80-ти тысячною суммою на 10-ть лѣтъ безъ процентовъ. Долгъ этотъ ими выплаченъ, и раззорившіеся довели свои сады до цвѣтущаго состоянія.

начинаютъ садоводцы раскрывать свои сады. Въ эту работу нанимаются мирные (*) горцы, приходящіе ежегодно въ городъ изъ близележащихъ за рѣкою Терекомъ селеній и жители, неимѣющіе сихъ заведеній. Они раскапывая землю и разсбросавъ ее по обѣимъ сторонамъ бороздъ, расправляютъ напередъ виноградникъ, потомъ втыкаютъ подлѣ его сажени въ двѣ вышиною прямую жердину (называемую ими таркаломъ) и привязываютъ его къ ней толстою пряжью, чтобы онъ, по гибкости своей не могъ наклопяться къ землѣ, а произрастаемый виноградъ прилегая къ ней, не подвергался бы гнилости.

До Августа мѣсяца, въ которомъ поспѣваетъ виноградъ, нѣсколько рабочихъ въ двѣ, а иногда и въ 3 недѣли очищаютъ только борозды отъ густой травы, растущей въ нихъ, перемѣняютъ старый и подвергнувшійся гнилости таркалъ на новый, съ подвязкою прутьевъ. Плетутъ изъ тонкаго зеленаго и жидкаго

(*) Ихъ ежегодно приходитъ для заработковъ до 10-ти тысячъ человѣкъ. Шашки, ружья, пистолеты, кинжалы и даже ножи, по приказанію коменданта отбираютъ унихъ хранятъ въ крѣпости и выдаютъ обратно при возвращеніи ихъ въ свои селенія.

хвороста чеченки (*), дѣлаютъ приуготовленія для давки винограда. Принадлежности эти состоятъ: изъ сорока и двадцати ведерныхъ бочекъ (**), каютъ (***), протяныхъ мѣшковъ, кадокъ, ведеръ, по большой части мѣдныхъ и разныхъ мѣлочей. Въ это время въ самомъ большомъ саду не болѣе 20-ти человѣкъ рабочихъ, а въ маломъ по 2 и по 3 человѣка.

Рѣзка винограда начинается у нихъ съ 20 Августа, а иногда и ранѣе. Въ это время рабочіе распредѣляются по родамъ своего занятія. Одни изъ нихъ срѣзываютъ виноградъ и кладутъ его въ чеченки, другіе отдавая рѣзальщикамъ въ обмѣнъ порожнія накладенныя съ виноградомъ вносятъ въ шалаши, и сваливая его въ особые чаны, зарытые въ землю, уходятъ обратно къ рѣзальщикамъ, для продолженія своей работы. Въ шалашахъ нѣсколько человѣкъ общипывая

(*) Чеченка, сплетенная корзинка изъ жидкаго хвороста для поклажи и носки спѣлаго винограда. Онѣ разнообразны по величинѣ.

(**) Бочки работаютъ для всѣхъ садоводцевъ Русскіе бочари, живущіе по 2, по 3 и по 5 лѣтъ въ Кизлярѣ для этого занятія. Иные изъ нихъ уходятъ ранѣе въ свои Губерніи, и вмѣсто ихъ для заработковъ приходятъ другіе.

(***) Родъ продолговатой, остроконечной и узкой лодки

кисти, ссыпаютъ ягоды въ портяные мѣшки, которые набивъ туго завязываютъ ихъ на крѣпко и кладутъ въ каюту, устроенную покатообразно.

Давильщикъ засучивъ отъ пятъ за колѣни шаравары, съ обмытыми на чисто ногами, становится на мѣшокъ; безпрерывною ходьбою по немъ выдавливаетъ изъ него жидкость, которая чрезъ отверстіе нижняго конца каюты стекаетъ въ подставленный подъ нею чанъ. Эту жидкость, называемую сусломъ переливаютъ садоводцы въ особыя бочки и насыпаютъ ихъ для закваски оставшимися отъ ягодъ шкурками, которыя называются чапрою. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, переливаютъ изъ нихъ опять въ чистыя, въ коихъ уже отстоенное сусло сдѣлается въ непродолжительномъ времени молодымъ чихиремъ, а при наступленіи холода и крѣпкимъ виноградным виномъ.

Армяне и Грузины, не имѣющіе у себя водочныхъ заводовъ, выдавливаемое въ своихъ садахъ сусло и красное вино продаютъ богатымъ заводчикамъ на выгонъ спирта и лавошникамъ, занимающимся мѣлочною продажею. Въ городѣ за 15-ть копеекъ мѣди можно купить лучшаго виноградная вина

цѣлый штофъ. Его Армяне и Грузины употребляютъ вмѣсто русскаго кваса.

Землепашествомъ ови во все не занимаются, по причинѣ невыгодной къ посѣву земли. Малая часть ея засѣвается пшеницею въ уѣздѣ крестьянами Армянскихъ помѣщиковъ, для домашняго только продовольствія. Впрочемъ семейства свои и рабочихъ продовольствуютъ они покупнымъ хлѣбомъ. Его въ избыткѣ на продажу въ Кизляръ привозятъ Моздокскаго, Ставропольскаго и бывшаго Георгіевскаго уѣздовъ государственные крестьяне. Рогатый скотъ держатъ для домашняго обихода. Имѣютъ сѣнокосные луга и никогда не нуждаются въ покупкѣ сѣна, для прокорма скота и лошадей, но въ отдѣльности на скотоводство и коневодство не обращаютъ они никакого вниманія. — Принадлежащія имъ рыболовныя мѣста отдаютъ на откупъ бѣднымъ жителямъ, а съ пастбищныхъ за прокормъ лошадей получаютъ выгоду отъ нагайскихъ извощиковъ.

Всѣ вообще Армяне Армяногрегоріанскаго вѣроисповѣданія. Они строгіе блюстители своей религіи. Изъ нихъ оба пола никогда не пропустятъ заутрени, обѣдни; въ церкви, во время Богослуженія молчаливы, благоговѣютъ предъ провидѣніемъ съ набожностію,

безъ пустосвятства. Исполняютъ строго обряды церковные, посты, покаянія и пріобщаются святыхъ таинъ, какъ всѣ вообще Католики, съ извѣстною только для просвѣщенныхъ людей разницею.

Духовенство ихъ ведетъ по наружности благочестивую жизнь, и подвержено ли оно какой нибудь слабости, свойственной людямъ мнѣ неизвѣстно. Я не имѣлъ случая жить съ ними, слѣдовательно нельзя было мнѣ узнать въ этомъ отношеніи ихъ пристрастія. Должно полагать, что они обуздывая пылкія свои страсти и употребляя съ умѣренностію виноградное вино во время стола, избѣгаютъ пагубныхъ желаній. Живутъ не бѣдно, и нельзя сказать, чтобы богато, имѣютъ свои сады и никогда не пренебрегаютъ получаемыми отъ нихъ выгодами. Пользуются общественнымъ уваженіемъ преимущественнѣе, чѣмъ у прочихъ народовъ. Не честолюбивы, въ нихъ непримѣтно гордой кичливости, часто посѣщаютъ своихъ прихожанъ богатыхъ и убогихъ. У этихъ духовныхъ отцовъ почти однообразная привычка, послѣ литургіи и до начала ея предъ входомъ въ церковь постоять съ прихожанами и поговорить о житейскихъ дѣлахъ. Всегда этотъ разговоръ продолжается съ тихостію, свойственною ихъ душевнымъ чув-

ствамъ и за переборомъ пальцами четокъ, не разлучныхъ съ ними во всякое время, исключая сна. Костюмъ ихъ отличенъ отъ прочихъ Католиковъ. Въ Польшѣ, Бѣлоруссіи и Литвѣ духовенство ходитъ въ черныхъ фракахъ или сертукахъ, а въ холодную и ненастную погоду въ обыкновенныхъ шинеляхъ; напротивъ того армянское въ черныхъ и разнаго цвѣта широкихъ кафтанахъ, покроемъ похожихъ на одѣянія рускихъ священниковъ, и не только въ зимнее время, но и въ большіе жары носятъ высокія въ большимъ мерлушечьимъ наколышемъ суконныя шапки.

Они не имѣютъ ни помѣстьевъ, ни особо отведенной земли, кромѣ той, на которой садоводцы разводятъ сады. Все, что только получатъ они отъ прихожанъ за требы составляетъ ихъ существенное богатство. Мнѣ случалось входить съ ними въ разговоръ, и я замѣтилъ, что сужденіе ихъ о многихъ предметахъ довольно правильное. Богословіи обучаются они въ Арменіи, но изъ Кизлярскаго духовнаго училища въ достоинство священника не производятъ. Нѣкоторые изъ нихъ приготовляются въ это званіе въ Астрахани гдѣ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе ихъ

Архипастырь (*), которой посѣщаетъ Кизляръ не изъ корыстолюбивыхъ видовъ, но изъ усердія и ревности къ своей паствѣ. Въ пріѣздъ его бываетъ большое стеченіе народа въ армянскихъ церквахъ. Его блестящее облаченіе во время литургіи и весь церемоніялъ производитъ во многихъ чувства благоговѣнія, а у набожныхъ исторгаетъ слезы умиленія. Эта живая, нравственная картина, дающая понятіе о истинной приверженности къ Религіи сама по себѣ привлекательна.

Общество армянское пользуется правами и преимуществами, дарованными ему Россійскими законодателями. Оно освобождено отъ подушнаго оклада, рекрутской повинности платежа за земли, находящіяся подъ ихъ садами. Вправѣ производить внутреннюю торговлю во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи; вступать въ военную и гражданскую службу на правахъ вольноопредѣляющихъ; разводить заводы, фабрики и содержать

(*) Онъ состоитъ подъ вѣдомствомъ Патріарха Эчміадзина католикоса всѣхъ Армянъ Іоаннеса, которой ВЫСОЧАЙШЕЮ грамотою 11-го Ноября 1837-го года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 1-й степени. Къ нему многіе Армяне ѣздятъ для привѣтствія, не щадя на то никакихъ издержекъ.

разнаго рода промыслы. Нѣкоторые Армяне, сознанные Россійскою Герольдіею дворянами, имѣютъ на свое имя крестьянъ, поселенныхъ въ Кизлярскомъ уѣздѣ, но общее ихъ наименованіе садоводцы и водочные заводчики.

Тяжебными ихъ дѣлами завѣдываетъ Армянской судъ, которой рѣшаетъ ихъ на основаніи свода законовъ; въ случаѣ неудовольствія истца или отвѣтчика предоставляетъ право обоимъ сторонамъ взносить дѣло на апеляцію въ гражданскую палату. Онъ избираетъ опекуновъ надъ малолѣтными дѣтьми, оставшимися послѣ смерти своихъ родителей; заступаетъ мѣсто представителя, для поддержанія правъ своей націи и выполняетъ всѣ законныя требованія Коменданта и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, относительно городовыхъ повинностей. Канцелярскій порядокъ ведетъ на Рускомъ и Армянскомъ языкахъ, разрѣшаетъ словесныя жалобы армянъ, но невходитъ въ разбирательство уголовныхъ дѣлъ, слѣдствіями коихъ занимается градскяа и земская полиціи, а рѣшеніями уѣздный судъ.

Относительно характера ихъ, надобно сказать, что Армяне трудолюбивы, въ обхожденіи ласковы и краснорѣчивы; оборотливы въ тор-

говыхъ дѣлахъ, воздержны; честностію своею поддерживютъ кредиты; рѣдкіе изъ нихъ подвергаются банкротству, потому что единовѣрцу своему, потерпѣвшему отъ невыгодныхъ обстоятельствъ въ торговлѣ, они всегда оказываютъ вспоможеніе. Хорошая нравственность никогда не доводитъ ихъ до развратной жизни. Вы не увидите въ націи ихъ ни пьяницу, ни мота, ни картежника. Это отъ того, что они не имѣютъ никакихъ общественныхъ собраній, баловъ и клубовъ, гдѣ бы пристрастные къ картежной игрѣ люди могли подать имъ къ тому поводъ. Отличительная черта ихъ душевнаго свойства состоитъ въ томъ, что они не любятъ заводить никакихъ тяжбъ и стараются всѣ споры и несогласія чрезъ посредниковъ прекращать миромъ.

Дѣтей воспитываютъ подъ своимъ надзоромъ, обучая ихъ чтенію и письму Армянскаго языка; другіе отдаютъ въ училище, въ коемъ кромѣ Ариѳметики, Исторіи, Географіи и основныхъ правилъ вѣроисповѣданія, занимаются они восточными языками. Нѣкоторые изъ нихъ пристрастившись къ Европейскому вкусу, и постигая пользу отъ приобрѣтаемыхъ молодыми людьми познаній, отправляютъ ихъ на иждивеніи своемъ въ Москву въ Институтъ

восточныхъ языковъ, основанный Гг. Лазаревыми. Въ немъ обучается юношество армянское Европейскимъ языкамъ, Математическимъ наукамъ, свободнымъ искуствамъ и восточнымъ языкамъ. По окончаніи курса наукъ поступаетъ въ университетъ, а изъ него въ гражданскую службу.

Сами же Армяне не обучавшись прежде никакимъ наукамъ, ни искуствамъ, не знаютъ теоріи, кромѣ практической Ариѳметики и щетъ, употребляемыхъ по торговлѣ. Они даже и не любители Литературы; не пренебрегаютъ ею, охотно слушаютъ, когда читаютъ имъ на рускомъ языкѣ произведенія лучшихъ авторовъ, но сами никогда ими не занимаются. Любятъ пѣть національныя пѣсни и къ концу каждаго куплета присоединять любимое ихъ слово: шатъ лава! (*) Охотники до музыки, но игра ихъ на балалайкѣ и скрипкѣ, по гармоніи своей, не занимательна.

Въ воскресные и праздничные дни всякое семейство отправляется на гулянье въ садъ. Тамъ они на чистомъ и прохладномъ воздухѣ подъ тѣнью вѣтвистаго дерева, разославъ ковры и приготовивъ нѣсколько боченковъ чихиря за вкусными Азіятскими яствами, пи-

(*) т. е. очень хорошо! безподобно!

руютъ съ своими пріятелями цѣлый день. По большей части мужчины играютъ въ балалайки, скрипки, пляшутъ на азіятскій манеръ и поютъ пѣсни подъ бубенъ. И когда въ это время проѣзжаютъ мимо ихъ одноземцы, или иногородные люди, они съ привѣтливостію приглашаютъ къ себѣ на закуску, подчиваютъ лучшими садовыми плодами, и при прощаньѣ съ ними надѣляютъ ихъ ими въ дорожный путь, словомъ сказать: они въ этомъ случаѣ столь гостепріимны, что съ радужностію принимаютъ каждаго посѣтителя, пришедшаго изъ города посмотрѣть на ихъ пиршества. Въ домъ приглашаютъ гостей безъ визитныхъ билетовъ. это Европейское обыкновеніе имъ неизвѣстно. Одновѣрца принимаютъ по Азіятски, а Европейца по Европейски (*). Многіе имѣютъ мебели и живутъ отлично. Вкусъ ихъ теперь смѣшанный, судя по состоянію; но привязанность къ древному своему обыкновенію имѣетъ всегда перевѣсъ. Каждой Армянинъ и его семейство охотнѣе просидитъ съ гостемъ на нарахъ, устланныхъ коврами, чѣмъ въ креслахъ на мягкихъ подушкахъ.

Обращая вниманіе на всѣ вообще предметы,

(*) Для пріема Европейцевъ они имѣютъ особыя комнаты съ мебелью, въ отличномъ вкусѣ.

я не упустилъ изъ виду посмотрѣть сговоры и свадьбы Армянскія, празднованіе именинъ, рожденія, крестинъ, ихъ бракосочетаніе, крещеніе, похороны и поминовеніе.

У Армянъ для сговоровъ и свадьбъ не употребляютъ сватовъ и свахъ, какъ у русскихъ. Отецъ невѣсты и жениха знакомятся напередъ, когда первый имѣетъ желаніе выдать дочь за сына своего знакомца. Всѣ эти переговоры, знакомство происходятъ безъ огласки, какъ будто секретное дѣло. Напослѣдокъ всякой изъ нихъ переговоритъ съ своею женою, назначутъ день, созовутъ гостей и дѣлаютъ три дня пирушки, на подобіе нашихъ сговоровъ. Бракосочетаніе происходитъ обыкновеннымъ порядкомъ, какъ у всѣхъ католиковъ; но до вѣнца чрезъ адвоката или писца сдѣлаютъ свадебный договоръ и напишутъ въ контрактѣ, сколько за невѣстою приданаго т. е. вещей и наличныхъ денегъ, равно и у жениха. Никогда Армянинъ не выдастъ дочери за человѣка, не имѣющаго осѣдлости, но лучше сказать: что праздные люди въ ихъ обществѣ очень рѣдки.

Именины свои празднуютъ они непостоянно, въ особенности бѣдные. Богатые соблюдаютъ это обыкновеніе аккуратнѣе, но безъ пышности, великолѣпія и большихъ затѣйли-

выхъ приготовленій. На всѣ эти удовольствія они довольно умѣренны.

День ихъ рожденія празднуютъ обыкновеннымъ порядкомъ на нарахъ, во время обѣда, съ скрипкою, балалайкою и припѣваніемъ пѣсенъ.

Относительно крещенія младенцевъ обоего пола имѣютъ они тоже обыкновеніе, какое соблюдаютъ всѣ вообще Католики, и крестины празднуютъ такимъ же образомъ, безъ всякой отмѣны.

Умершаго погребаютъ на кладбищѣ, которое существуетъ за городомъ, при ихъ церкви. Они сперва свозятъ его въ кастелъ на арбѣ, безъ всякой церемоніи, какую отправляютъ Ксендзы при похоронахъ. Тамъ нѣтъ въ траурной одеждѣ провожатой съ зажженными факелами прислуги. Весь церемоніялъ производится съ точностію ихъ духовными отцами только въ церкви.

Нѣсколько разъ въ году дѣлаютъ поминовеніе покойнику, ходятъ на могилки. Мущины и женщины не ревутъ и не плачутъ такъ по умершемъ, какъ наши рускіе простолюдины и женщины.

Но всѣ эти подробности не такъ занимательны противъ ихъ чувствительности и добродушія. По всякомъ умершемъ дѣлаютъ они

поминки въ домѣ, созовутъ своихъ знакомыхъ, пріятелей и подчуютъ ихъ вкусными яствами и дорогими напитками. Для бѣдныхъ людей, какого бы они ни были званія накрываютъ особенной столъ, подаютъ имъ кушанье со своего стола и напослѣдокъ для поминовенія покойнаго надѣляютъ каждаго деньгами. Въ этомъ случаѣ щедрость ихъ необыкновенная. Помочь человѣку въ нуждѣ, оказать ему пособіе для выгоднаго заведенія, торговли, есть первое для нихъ удовольствіе.

Руководимый безпристрастіемъ и не придерживаясь мнѣній людскихъ, я смѣло могу сказать: что эта нація благородствомъ души своей, трудолюбивою жизнію, безпрерывною дѣятельностію и справедливымъ своимъ пылкимъ характеромъ, даже самостоятельнымъ отличается отъ прочихъ, не смотря на то, что многіе по невѣденію своему имѣютъ объ нихъ совершенно противное мнѣніе.

Духовнымъ отцамъ за мѣста на кладбищахъ армяне платятъ не скупо. Они не жалѣютъ денегъ для тѣхъ, кои были любезны для ихъ чувствительныхъ сердецъ. Пріятно видѣть людей, почитающихъ память умершихъ; они увѣрены въ томъ, что этотъ долгъ воздадутъ имъ ихъ дѣти, родные и даже пріятели.

Но потеря ближнихъ не стѣсняетъ ихъ

сердецъ. На лицѣ армянина, армянки, во время похоронъ родственника не примѣтно никакой горести на лицѣ, никакого душевнаго собо.лѣзнованія.~ Съ твердостію духа переносятъ они разлуку съ ближними. Они увѣрены даже и въ томъ, что во всеобщій день суда Божія встрѣтятъ своихъ дѣдовъ, отцовъ, братьевъ, внуковъ, сыновей и дочерей, и мысли ихъ и чувства будутъ по прежнему имѣть сообщеніе. Твердая увѣренность въ безсмертіи души, упованіе на Бога во всѣхъ дѣлахъ есть отличительная черта ихъ характера. Мнѣ остается только пожелать, что бы время не измѣнило ихъ благородныя чувствованія и Всевышній благословилъ ихъ труды тѣмъ же изобиліемъ, какимъ они пользуются до сего времени.

Армяне носятъ чекмени изъ лучшаго сукна, длиною не много по ниже козѣнъ, съ прорѣзанными рукавами, которые они могутъ закидывать въ жаркое время за плеча; бешмети шелковой переидской матеріи, простеганные на хлопчатой бумагѣ (ватѣ), суконные шаровары, козловые сапоги, а подпоясываются по большой части малиноваго или краспаго цвѣта кушакомъ; иные на голову надѣваютъ кабардинки, т. е. круглыя суконныя шапочки на ватѣ, опушеныя порешиною и обложенныя

серебренымъ позументомъ; другіе, мерлусчитыя чернаго и сѣраго цвѣта. Въ зимнее время, сверхъ бешметя надѣваютъ равной съ нимъ длины (т. е. до колѣна) полущубочки, сшитыя изъ сѣрыхъ или черныхъ мерлушекъ, которыя покрываются сукномъ, одинакаго цвѣта съ зипуномъ; голову стригутъ въ кружокъ, брѣютъ бороду, но оставляютъ усы.

Женщины ихъ носятъ на азіятской манеръ длинныя платья изъ шелковой персидской матеріи, лучшаго гарнитура, штофа или ситца, судя по ихъ состоянію; подпоясываются разнаго цвѣта шелковыми кушаками; иныя надѣваютъ скованныя изъ серебра, унизанныя жемчугомъ или лучшими блестящими каменьями, шею убираютъ древними Армянскими, Грузинскими или какой нибудь другой націи, нанизаными на лентѣ деньгами; голову сверхъ платка, съ распущенными назади концами, обвязываютъ изъ бѣлой тонкой кисеи покрываломъ; — подъ платьемъ носятъ бешмети, а сверхъ бешметя надѣваютъ чекмени съ прорѣзанными рукавами и застегиваются серебреными или изъ шелка сплетенными пуговицами; вмѣсто юбки носятъ шаравары; башмаки безъ задниковъ остроносые, на деревянныхъ коблучкахъ. При выѣздѣ или выходѣ въ церковь, въ гости или въ садъ на гулянье,

всегда они покрываютъ себя изъ тонкаго каленкора, во весь ростъ и съ головою большимъ покрываломъ, коимъ закрывъ лице оставляютъ малѣйшее отверстіе для глазъ.

Въ домашней жизни онѣ соблюдаютъ чистоту и опрятность и любятъ заниматься хозяйствомъ. Женщины Армянскіе сами пекутъ чуреки, готовятъ кушанье, убираютъ въ комнатахъ, моютъ полы, бѣлье, держатъ и служанокъ, но для одного только пособія и носки рѣчной воды. (*). На зимнее время сушатъ лѣтомъ бѣлый мѣлкій виноградъ, (называемый кишмишемъ) и дѣлаютъ изъ него изюмъ, который употребляютъ въ плавъ и разныя кушанья. Солятъ въ особыхъ боченкахъ, для домашняго продовольствія мѣлкія и крупныя каперсы и настаиваютъ въ большихъ бутыляхъ уксусомъ чеснокъ, до котораго мужчины и женщины слишкомъ пристрастны. Въ варенье сахарное или медовое употребляютъ онѣ розовые цвѣтки. Большая часть изъ нихъ на Европейскій манеръ утромъ и вечеромъ

(*) Служанки воду носятъ изъ терека въ 2-хъ ведерныхъ мѣдныхъ кувшинахъ. Она отстаивается въ 3 сутки. Легкостію своею превозвышаетъ Москворѣчную и Волжинскую 40 гранами. Опыты физическіе доказали мнѣ эту истину.

пьетъ чай, а послѣ обѣда кофе; въ гости другъкъ другу ходятъ рѣдко. Дорожатъ своею честностію и никогда не нарушаютъ супружескихъ обѣтовъ. Ихъ чистота нравовъ заслуживаетъ признательность цѣлаго свѣта. Очень жалко, что не всѣ мужчины соблюдаютъ эти правила на равнѣ съ женщинами.

Языкъ ихъ, въ отношеніи выраженія и начертанія буквъ, не имѣетъ никакого сходства съ прочими восточныаи языками, но пишутъ какъ и всѣ Азійскіе народы отъ правой руки къ лѣвой. Отъ какой націи заимствованы ими буквы, я не входилъ въ этотъ разборъ, потому что Статистикъ долженъ обращать вниманіе на настоящее, предоставляя разбирать древности одному Историку. Ни въ Кизлярѣ, ни въ Астрахани и даже Тифлизѣ, не говоря уже о Нахичеванѣ, не имѣютъ они Типографіи, а всѣ книги на армянскомъ языкѣ печатаютъ въ Москвѣ, въ Типографіи Г Г. Лазаревыхъ, (*) которая учреждена при ихъ Институтѣ восточныхъ языковъ. Тамъ лично я видѣлъ нѣсколько тысячь экземпляровъ

(*) Г. Г. Лазаревы учредивъ Институтъ восточныхъ языковъ, могутъ почесться Меценатами Армянскихъ обществъ, живущихъ въ Россіи и даже въ Арменіи.

Евангелія, напечатаннаго на Армянскомъ языкѣ для отсылки во всѣ мѣста, гдѣ Армяне имѣютъ постоянное мѣстопребываніе.

Постигнуть главное различіе одного народа отъ другаго въ нравственномъ отношеніи не весьма легко. Не льзя сказать, что бы съ точностію можно было опредѣлить характеръ и одного народа, живущаго въ рзличныхъ климатахъ и пользующагося отъ занятій своихъ неравными выгодами. Кажется, что всё ихъ отличаетъ: вкусъ, привычки, склонности, образъ жизни и даже занятія. Можетъ быть, ученые люди будутъ думать объ этомъ предметѣ противоположно, въ такомъ, случаѣ, я счастливымъ себя почту, если они постараются убѣдить меня въ той истинѣ, которую я не постигалъ, не постигаю, и можетъ быть, не постигну; но до возраженія ихъ, принимаю смѣлость объяснить, что армяне Кизлярскіе отъ Астраханскихъ во многомъ различны.

Но въ чемъ состоитъ это различіе, я постараюсь доказать простымъ убѣжденіемъ, безъ излишнихъ умозаключеній часто затмѣвающихъ настоящій смыслъ, относящійся къ главному предмету.

Главное различіе Астраханскихъ армянъ отъ Кизлярскихъ состоитъ въ характерѣ и воспитаніи, которое заимствуютъ они отъ

сосѣдственныхъ имъ народовъ, имѣющихъ съ ними связи по торговлѣ. Астраханскій армянинъ торгуетъ по всѣмъ первокласснымъ и второклассным Россійскимъ ярмаркамъ. Имѣя сношенія съ Европейцами, онъ по обращенію нечувствительно заимствуетъ ихъ навыки, привычки, склонности, вкусъ и даже обращеніе. Дикость азіятская, запечатленная въ утробѣ матерней, мало по малу изчезаетъ отъ сообщенія съ людьми вѣжливыми, учтивыми и обходительными въ общежитіи. Этотъ навыкъ приохотилъ ихъ къ Европейскому вкусу. Въ Астраханѣ почти у каждаго армянина, не только богатаго, но и съ посредственнымъ состояніемъ увидите вы въ домѣ хорошую мебель, зеркала, росписанныя маляромъ комнаты и всѣ вещи на Европейскій вкусъ. Когда принимаютъ они гостей своихъ единовѣрцовъ или разновѣрцовъ, то обхожденіе ихъ доказываетъ пріобрѣтенныя въ образѣ мыслей и чувствъ познанія и даже тонкіе обороты рускаго языка на ихъ армянскомъ. Въ этомъ отношеніи женщины и дѣвицы армянскія не оказываютъ никакого успѣха по той причинѣ, что онѣ изъ родины своей ни съ мужьями, ни съ родственниками не выѣзжаютъ въ отдаленныя мѣста, кромѣ садовъ, посѣщаемыхъ ими въ лѣтнее время.

Въ отношеніи домашнихъ занятій и работъ, производимыхъ Кизлярцами въ садахъ и въ водочныхъ заводахъ, Астраханцы поступаютъ одинаково. Разница бываетъ только въ раскрытіи и закрытіи виноградныхъ лозъ (*), костюмѣ, заимствованномъ отъ Европейцевъ. Астраханецъ носитъ въ лѣтнее время не шапку, но шляпу; не хочетъ ходить въ козловыхъ, но въ опойковыхъ сапогахъ, сшитыхъ лучшимъ мастеромъ; не употребляетъ для ѣзды арбу или верховую лошадь, но дрожки, коляску съ новомодною упряжью, а женщины Европейской костюмъ, отъ солнечнаго же жара и дождя носятъ зонтики.

Кизлярецъ, имѣя частое сообщеніе по торговлѣ съ горцами пріобрѣтаетъ языкъ и навыки этого народа. Онъ говоритъ чисто и правильно на всѣхъ почти горскихъ разноплеменныхъ языкахъ. Отъ того онъ въ обращеніи не имѣетъ той вѣжливости, какою преимуществуетъ противу его Астраханецъ. Онъ грубъ въ выраженіяхъ, объясняется просто, но съ пламенными чувствами, которыя побуж-

(*) Астраханскіе садовонцы засыпаютъ землею виноградныя лозы почти на полтора аршина глубины.

дaютъ его сохранять во всѣхъ дѣлахъ честность. Ему чужды обороты языка льстиваго, съ тѣмъ вмѣстѣ чужды слабости и пороки изнѣженнаго и роскошнаго сластолюбца.

Тифлизскіе Армяне.

Въ самомъ Тифлизѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, принадлежащихъ Грузинской области Армянъ считаютъ около 8-ми тысячъ. Дома ихъ одинаковы съ Грузинами. Это горскія плетеныя сакли, обмазанныя снаружи глиною. Рѣдко можно видѣть деревянный домъ, выстроенный по новой архитектурѣ, а еще того рѣже каменный. Внутреннее устройство ихъ жилищъ азіятское. Нары, на которыхъ обѣдаютъ, ужинаютъ, занимаются домашнею работою и даже спятъ. Пристрастія къ Европейскому вкусу не имѣютъ они никакого. Вся выгода ихъ зависитъ отъ продажи виноградныхъ винъ, которыя они выдѣлываютъ не хуже Европейцевъ (*), отъ продажи вещей,

(*) Это виноградное вино сливаютъ они въ глиняные кувшины, выжженые въ большихъ ямахъ и зарытые въ землю. Изъ нихъ каждый содержитъ въ себѣ отъ 60-ти до 200 ведръ чистаго виограднаго вина, по большей части бѣлаго. Чрезъ 5-ти или 6-ть лѣтъ начинаютъ они употреблять его для домашняго обихода и на продажу.

закупаемыхъ у Кизлярцевъ и Персіянъ. Въ составъ этого занятія входитъ и хлѣбопашество, которымъ они занимаются преимущественно противу прочихъ одновѣрцевъ, и избытками отъ пшеничныхъ посѣвовъ, за прокормленіемъ своихъ семействъ, надѣляютъ сосѣдственныхъ народовъ. Ржи они не сѣютъ. Сорочинское пшено, которое у нихъ въ большомъ употребленіи во многихъ кушаньяхъ, есть главный предметъ ихъ посѣва. Они не упускаютъ изъ виду заниматься улучшеніемъ хлопчатой бумаги, которая доставляетъ имъ ощутительную выгоду.

Вѣроисповѣданія съ Кизлярцами одинакаго. Пользуются тѣми же правами, но различныя имѣютъ занятія и пріобрѣтаемыя выгоды. Въ отношеніи образа домашней жизни также одинаковы, бережливы, расчетливы, чистоплотны и дѣятельны; но характеръ ихъ близокъ къ Горцамъ; онъ не имѣетъ направленія къ хищности, не жаждетъ чуждой добычи и не питаетъ ненависти къ разновѣрцамъ, а довольно суровой, грубой, съ нѣкоторою пронырливостію, свойственною цѣлой націи. Они

Необыкновенною своею крѣпостію и пріятнымъ вкусомъ, подкрѣпляющимъ здоровье оно превосходитъ поддѣльныя, употребляемыя во многихъ мѣстахъ Европы.

смѣлы съ ними въ обращеніи, лукавы въ торговыхъ изворотахъ, чисто говорятъ на всѣхъ почти горскихъ языкахъ, знаютъ хорошо ихъ нравы, привычки, склонности, обыкновенія, словомъ сказать: постигаютъ ихъ характеръ и рѣдко бываютъ жертвою ихъ ненависти.

Дѣтямъ своимъ Тифлизскіе армяне воспитаніе предоставляютъ домашнее, а нѣкоторые публичное. Въ школахъ оказываютъ юноши довольно хорошіе успѣхи, во всѣхъ первоначальныхъ основаніяхъ наукъ.

Ихъ народныя увеселенія точно такія, какія бываютъ у Кизлярцевъ и Астраханцевъ; иногда только присоединяютъ они къ нимъ скачки на лучшихъ горскихъ лошадяхъ, но ихъ нельзя почесть хорошими наѣздниками; въ похвалу ихъ можно сказать: что они гостепріимны, женщины ихъ обходительны и вѣрны въ супружескихъ обѣтахъ, дѣвицы цѣломудренны; — сговоры, свадьбы, празднованіе именинъ, рожденіе, крестины и всѣ обряды, въ отношеніи бракосочетанія, крещенія, похоронъ, поминовенія соблюдаютъ они наравнѣ съ Кизлярцами.

Одежда мужская и женская, употребляемая ими по Азіятскій манеръ не имѣетъ никакого различія отъ Кизлярцевъ; но языкъ бываетъ

часто смѣшанъ съ горскими нарѣчіями, въ письмѣ жъ его употребляютъ безъ всякой отмѣны.

Нахичеванскіе Армяне, живущіе Екатеринославской Губерніи, въ городѣ Нахичеванѣ (*), занимаются рыбною ловлею по рѣкѣ Дону, имѣютъ виноградные сады, выдѣлываютъ вина, но не въ большемъ количествѣ. Главную выгоду приобрѣтаютъ они отъ продажи жителямъ Екатеринославской Губерніи и Донцамъ, закупаемыхъ въ Крыму мерлушекъ и овчинокъ. Они не имѣютъ сообщенія ни съ горцами, ни съ линейными козаками, но нѣкоторые изъ нихъ, закупая въ Азовѣ и Таганрогѣ на купеческихъ судахъ разнаго рода турецкіе фрукты, отвозятъ ихъ для продажи въ ближнія ярмарки и даже въ Роменскую, существующую Полтавской Губерніи въ городѣ Ромнахъ.

Нравы ихъ, привычки, склонности, образъ домашней жизни, похожи во всемъ на Карабалинцевъ, но съ нѣкоторою вѣжливостію, заимствованною отъ обращенія Европейцевъ.

(*) Ихъ считаютъ около 6000.

Моздокскіе Армяне.

Живущіе въ Г. Моздокѣ Армяне имѣютъ виноградные сады, но въ самомъ маломъ количествѣ. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ и мѣлочною виноградною торговлею, производимою въ станицахъ Моздокскаго козачьего полка. Ихъ посѣвы на предметъ дынь, арбузовъ и разной овощи довольно удачны. Всѣ обыкновенія ихъ одинаковы съ Кизлярцами, исключая только то, что въ знаніи горскихъ разноплеменныхъ языковъ они преимуществуютъ и надобно отдать имъ должную справедливость, что характеры полудикарей болѣе имъ извѣстны, чѣмъ прочимъ армянамъ. Но вообще Моздокскіе Армяне бѣдны, имѣютъ въ городѣ деревянные домы живутъ не только не пышно, но даже въ сравненіи съ ихъ единовѣрцами не завидно. Ихъ считаютъ около 800. Права и преимущества, дарованныя Самодержцами Россійскими и подтвержденныя благополучно Царствующимъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ во всемъ одинаковы. Когда существовалъ переѣздъ чрезъ Моздокъ въ Грузію военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, проходъ сухопотнаго войска, или отправка различныхъ обозовъ по поставкамъ казеннымъ и партикулярныхъ тор-

говцевъ, въ то время предстояли многіе заработки для Моздокскихъ армянъ, но по проложеніи новой грузинской дороги изъ Екатеринодара, всѣ выгоды для нихъ существовавшія прекратились. Въ отношеніи вѣроисповѣданія и образа домашней жизни они ни въ чемъ не различны отъ прочихъ армянъ.

Лишенный способовъ и средствъ посѣтить армянскую область и узнать богатство и характеръ тамошнихъ армянъ, я увѣренъ въ справедливости моихъ читателей, что такое упущеніе не причтутъ мнѣ въ вину, въ особенности, когда примутъ въ соображеніе затруднительной путь, воспрепятствовавшій достигнуть благонамѣренной цѣли.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ОТДѢЛЕНІЯ.